

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОРУЧИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кротова Екатерина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», ул. Суханова, 8, 690091, г. Владивосток, Российская Федерация, ev.krotova@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей субсидиарной ответственности поручителя, имеющей договорный характер. В статье на основании анализа правоприменительной практики рассмотрены некоторые аспекты объема, сроков возмещения и правовых последствий исполнения обязательств поручителем. Установлено, что последствием исполнения поручителем обязательства за должника является не регресс, а суброгация. Предложены соответствующие изменения в ст. 399 ГК РФ.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, поручительство, противоправность, меры защиты.

CERTAIN ASPECTS OF THE SUBSIDIARY LIABILITY OF THE GUARANTOR IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina Krotova

PhD in Law, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Far Eastern Law Institute (Branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education «University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation», 8 Sukhanova Str., 690091, Vladivostok, Russian Federation, ev.krotova@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the subsidiary liability of the guarantor, which has a contractual nature. In the article, based on the analysis of law enforcement practice, some aspects of the volume, terms of compensation and the legal consequences of the fulfillment of obligations by the guarantor are considered. It has been established that the consequence of the fulfillment by the guarantor of an obligation for the debtor is not regress, but subrogation. Corresponding amendments to Article 399 of the Civil Code of the Russian Federation are proposed.

Key words: civil liability, subsidiary liability, guarantee, wrongfulness, protection measures.

Согласно действующему законодательству ответственность поручителя носит солидарный характер, вместе с тем, положениями п. 1 ст. 363 ГК РФ предусмотрено правило о возможности возложения договором либо законом субсидиарной ответственности на поручителя при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства. Следует отметить, что законодатель с введением в действие ГК РФ 1994 г. пересмотрел правовую позицию относительно характера ответственности поручителя. Так, к договорам, заключенным до 1 января 1995 г., применялись правила ст. 68 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 31 мая 1991 г. № 2211-1, которые устанавливали субсидиарную ответственность поручителя. В свою очередь, солидарная ответственность предполагалась, когда такое условие содержалось в самом договоре либо было предусмотрено законом.

Представляется, что законодатель, пересмотрев нормы об ответственности поручителя, исходил из необходимости обеспечения законных прав и интересов кредитора. Очевидно, что правило о солидарном характере ответственности поручителя больше отвечает интересам кредитора, поскольку последний вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. Напротив, порядок привлечения к субсидиарной ответственности, по сравнению с солидарной, требует соблюдения ряда условий, может занимать значительное время и является более «выгодным» для поручителя. Представляя участникам договора право выбора вида ответственности поручителя, действующее законодательство, на наш взгляд, обеспечивает баланс прав и обязанностей сторон договора поручительства. Видится, что такое правило корреспондирует часть третья ст. 17 и часть третья ст. 55 Конституции Российской Федерации, провозглашающих осуществление прав и свобод одних лиц без нарушения прав и свобод других лиц, а также допускающих их ограничение исключительно в более значимых целях. При этом, как справедливо отмечается Верховным Судом РФ, положениями ст. 399 ГК РФ не предусматривается возможность возложения солидарной ответственности на основного и субсидиарного должников [10; 16].

Интересно отметить, что в правоприменительной практике достаточно часто встречается установленная договором именно субсидиарная ответственность поручителя [3; 4; 5; 6; 12; 13; 14; 15; 20; 21; 23]. По нашему мнению, это обусловлено тем, что в большинстве случаев положения о субсидиарной ответственности поручителя, касающиеся объема, сроков и иных существенных обстоятельств в современном гражданском законодательстве носят диспозитивный характер.

Ответственность поручителя является постоянным предметом изучения в науке гражданского права. В настоящей работе представляется интересным рассмотрение вопроса об объеме и сроках возмещения поручителя. Кроме этого, интересны правовые последствия исполнения поручителем обязанности за основного должника.

В соответствии с п. 2 ст. 363 ГК РФ поручитель отвечает в том же объеме, как и основной должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. Однако в правоприменительной практике не всегда учитывается диспозитивный характер правила п. 2 ст. 363 ГК РФ [1; 2; 13] в части применения норм, установленных договором.

При рассмотрении вопроса об объеме ответственности поручителя необходимо обратиться к постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42, в п. 10 которого, утратившего силу в настоящее время, было разъяснено, что если в договоре поручительства прямо не указано, что поручительством обеспечиваются суммы процентов, а обозначены лишь суммы основного долга, то следует считать, что поручитель обеспечивает только возврат суммы основного долга [8]. Таким образом, с учетом диспозитивности условий договора поручительства они не подлежат расширительному толкованию. В настоящее время в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 [22] такое разъяснение отсутствует.

Ст. 364 ГК РФ предусматривает право поручителя выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства. Поручитель не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг. Такие возражения касаются как основного обязательства, так и самого договора поручительства. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 также содержит разъяснения относительно характера таких возражений [22]. В качестве примеров в п. 16 постановления приводятся указание на ничтожность сделки, из которой возникло основное обязательство, либо на недействительность этой оспоримой сделки, признанной таковой судом, на неисполнение либо ненадлежащее исполнение кредитором по основному обязательству обязанностей, установленных законом или договором, на истечение срока исковой давности, на возможность удовлетворения требований путем зачета либо бесспорного взыскания средств с основного должника (п. 2 ст. 364, п. 2 ст. 399 ГК РФ), на прекращение обязательства

(ст. 407 ГК РФ), на снижение суммы неустойки, подлежащей уплате должником на основании ст. 333 ГК РФ.

В правоприменительной практике ранее до внесения соответствующих изменений в ст. 364 ГК РФ встречались случаи указания в договорах поручительства запрета поручителям выдвигать возражения кредитору [9; 11; 24]. С учетом диспозитивности правила ст. 364 ГК РФ такое условие не противоречило вышеуказанной норме, однако существенно ограничивало права поручителя. В свою очередь, Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 364 ГК РФ дополнена п. 5, установившим императивное правило о недопустимости ограничения права поручителя на выдвигание возражений, которые мог бы представить должник и ничтожности соответствующего соглашения.

Таким образом, поручителю предоставлены правовые возможности для защиты своих интересов при привлечении его к субсидиарной ответственности. Однако такие правомочия возможны, если договором поручительства не установлено иное.

В качестве последствия исполнения обязательства дополнительным должником за основного должника закон в п. 3 ст. 399 ГК РФ устанавливает возможность предъявления регрессного требования.

Одновременно в научной юридической литературе встречаются мнения, указывающие на то, что последствием субсидиарной ответственности может быть не только регресс, но и суброгация [17, с. 98–129; 25, с. 16–17]. В частности, как отмечал В. А. Мусин, для суброгации характерно наличие одновременно двух обязательств, связывающих одного кредитора с должником и лицом, отвечающим по его обязательствам [7, с. 128]. При регрессе же после исполнения требований основным должником возникает новое обязательство между кредитором и дополнительным должником.

Таким образом, регрессное требование субсидиарного должника к основному является общим правилом, установленным ст. 399 ГК РФ. Исключением из общего правила являются два случая. При возмещении вреда законными представителями за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, обратное требование не возникает, поскольку в действиях субсидиарного должника есть вина. В свою очередь, при действительстве происходит перемена лиц в обязательстве, что является признаком суброгации, а не регресса.

Принимая во внимание, что законом не ограничиваются в отношениях с субсидиарной ответственностью способы защиты своих прав, в целях устранения выявленных противоречий представляется, что ре-

дакцию п. 3 ст. 399 ГК РФ возможно изложить в следующей редакции: «Лицо, несущее субсидиарную ответственность, должно до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а если к такому лицу предъявлен иск, – привлечь основного должника к участию в деле. В противном случае основной должник имеет право выдвинуть против регрессного или суброгационного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора».

Как известно, правовые последствия суброгации и регресса различны и связаны с течением срока исковой давности для предъявления требования к причинителю вреда. При суброгации – с момента причинения вреда, т. к. перемена лица в обязательстве не меняет порядок исчисления срока исковой давности, а при регрессе со дня, когда исполнено основное обязательство, т. е., когда возмещен вред потерпевшему. Этим и обусловлена, на наш взгляд, необходимость внесения соответствующих изменений в ст. 399 ГК РФ.

Кроме того, как отмечается в судебной практике, привлечение субсидиарного должника к субсидиарной ответственности по дополнительному требованию наряду с основным должником не может зависеть от того, предъявлялся ли кредитором к субсидиарному должнику в пределах срока исковой давности иск о взыскании основной задолженности, поскольку это обстоятельство не является препятствием для привлечения субсидиарного должника к субсидиарной ответственности по ст. 395 ГК РФ [18, 19].

Соответственно изложенному, в целом законодатель придерживается позиции о соблюдении, в первую очередь, интересов кредиторов (установление общего правила о солидарном характере ответственности поручителя), вместе с тем дает широкий круг правомочий поручителю при отстаивании своих интересов перед кредитором (право выдвигать возражения кредитором), а также предусматривает иные «защитные» меры (установление строго ограниченных сроков поручительства).

Таким образом, правовое регулирование поручительства в основном носит диспозитивный характер, что позволяет сторонам договора поручительства предусмотреть иные правила, чем установлены ГК РФ, в том числе о характере ответственности, объеме обеспечения, сроках поручительства и т. д. При таких обстоятельствах состав субсидиарного обязательства поручителя полностью регламентируется гражданско-правовыми договорами.

Список цитированных источников

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: 29 янв. 2018 г., дело № 33-1596/2018 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
2. Апелляционное определение Самарского областного суда [Электронный ресурс]: 5 мая 2016 г., дело № 33-5217/2016 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
3. Апелляционное определение Самарского областного суда [Электронный ресурс]: 13 мая 2016 г., дело № 33-5718/2016 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
4. Апелляционное определение Челябинского областного суда [Электронный ресурс]: 5 марта 2018 г., дело № 11-2039/2018 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
5. Апелляционное определение Челябинского областного суда [Электронный ресурс]: 11 апр. 2019 г., дело № 11-4633/2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
6. Апелляционное определение Челябинского областного суда [Электронный ресурс]: 19 февр. 2018 г., дело № 11-2816/2018 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
7. Мусин, В. А. Суброгация в советском гражданском праве / В. А. Мусин // Советское государство и право. – 1976. – № 7. – С. 126–130.
8. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, 12 июля 2012 г., № 42 (п. 1-41 утратили силу в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2020 г., № 45) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
9. Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве [Электронный ресурс]: информ. письмо Президиума ВАС РФ, 20 янв. 1998 г., № 28 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верхов. Суда РФ, 12 июля 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
11. Определение Верховного суда Республики Карелия [Электронный ресурс]: 13 янв. 2012 г., дело № 33-146/2012 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
12. Определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: 9 июня 2021 г., № 308-ЭС21-8445, дело № А53-43457/2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: 25 окт. 2016 г., № 74-КГ16-31 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: 18 авг. 2020 г., № 75-КГ20-5, 2-2851/2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 апр. 2021 г., № 41-КГ21-6-К4, 2-99/2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: 25 окт. 2016 г., № 74-КГ16-31 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

17. *Покровский, С. С.* Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и применения / С. С. Покровский // Вестн. экономич. правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 98–129.

18. Постановление арбитражного суда Дальневосточного округа [Электронный ресурс]: 13 июня 2017 г., № Ф03-1890/2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

19. Постановление арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс]: 4 мая 2018 г., № Ф09-2837/17 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

20. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс]: 16 февр. 2021 г., № Ф09-8164/20, дело № А60-5032/2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

21. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс]: 26 июня 2015 г., № Ф09-3613/15, дело № А60-36702/2014 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

22. О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ, 24 дек. 2020 г., № 45 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

23. Постановление Президиума Красноярского краевого суда [Электронный ресурс]: 28 мая 2019 г., № 44Г-62/2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

24. Решение Русско-Полянского районного суда Омской области [Электронный ресурс]: 14 апр. 2011 г., дело № 2-154/2011 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

25. *Шевченко, Г. Н.* Солидарные обязательства в российском гражданском праве / Г. Н. Шевченко // Журн. рос. права. – 2014. – № 2. – С. 14–20.

УДК 346.24/.26(476)

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Куницкая Ольга Михайловна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
хозяйственного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, volhakup@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ способов осуществления инвестиций, установленных инвестиционным законодательством, а именно приобретения прав на объекты интеллектуальной собственности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о неполноте правового регулирования в сфере инвестиций, бессистемности отечествен-